- Звук? - рука в костяной латной перчатке задумчиво поскребла по затылочной пластине округлого шлема. - Звук. Почему бы и нет? - Нацу широко улыбнулся. - Может быть, и вправду звук. Обязательно потом надо будет это проверить как-нибудь на досуге...

- А ты сам... не знаешь... сути... своих способностей, - не столько спросил, сколько констатировал Ичиго "убитым" голосом, подавив непривычное желание помассировать переносицу пальцами.

- Неа, - сознался Нацу. - Мне оно, незнание, как-то никогда особо и не мешало. Если жить правильной жизнью, такие мелочи вообще не затрагивают сферу твоих интересов!

- Безумец, - еле слышно пробормотал голос подкрасно-белой маской.

- Так что, мы продолжаем сценку "Два математика, которые что-то не поделили"? - вновь утонил Нацу. - А то я уже почти на нуле. Выходит, твоя хитрая стратегия затягивания времени, прекрасно работает, Ичи-кун! И это меня тут обзывали гением тактики. Да я вообще даже впервый "СтарКрафт" на среднем уровне сложности не тяну. Я же все-таки лишь жалкий искусственный арранкар, а не геймер-кореец.

Черная реяцу всколыхнулась вокруг Куросаки, заставив нумероса прервать свой монолог.

- Пора с этим кончать! - объявил Ичиго, созловещими металлическими нотками в голосе.

- Как скажешь, - фальшион Нацу взметнулся в вытянутой руке пустого, указывая своим острием на Куросаки. - Специально для тебя, я покажу один фокус, которому меня научил Улькиорра-семпай. Он сам егопридумал! И назвал Сегунда Этапа. Но копирайт уже был забит, и для своего я придумал имечко поизящнее.

Волна духовной энергии, полыхнувшая от 78-огово все стороны, оказалась неожиданно "тяжело весной". На плечи рыжему шинигами будто бы опустился значительный груз, а широкоплечая фигура, "закованная" в доспехи, оторвалась от земли, повиснув над белымпеском примерно на уровне метра. И вибрирующий глас арранкара рокотом разнеспод синим небом непонятные Ичиго слова.

- Сигильская соната! Посвящение Леди Боль!

Внутри яркой вспышки, поглотившей в себе очертания Нацу, было заметно, как ломается и рассыпается на куски тело пустого. Спустя еще пару мгновений временный шинигами сумел различить пять невысоких силуэтом - четыре из них стояли на земле, а один завис над ними в воздухе, сидя на чем-то вроде диска. Когда же, наконец, сияние угасло, то зрелище,открывшееся Ичиго, заставило парня невольно сделать пару шагов назад.

Четыре точных копии Нацу в ресурексионе, размерами с обычное воплощение нумероса, и

пятая аватара, парящая на резном каменном кольце чуть выше, в окружении хаотично вращающихся костяных лезвий, с интересом разглядывали оцепеневшего шинигами.

- Ну что, Ичи-кун? - хоровой вопрос на пять голосов еще больше заставил сердце Ичиго сжаться. - Поиграем еще немного?

* * *

- Так уж устроена эта Вселенная. Всегда есть что-то, что превосходит одно, но ничтожно в сравнении с другим. И слабое должно подчиняться сильному потому, что таков разумный порядок вещей. Изначальные ограничения, вложенные в разум любого мыслящего существа, требуют от нас выполнения этого неизбежного сценария бытия. Таково предназначение! И идти против него бессмысленно. Рано или поздно ты будешь подчинен сильнейшим, а если продолжишь упорствовать, то смерть, как фактор выравнивания нарушающих величин, станет для "бунтаря" логичной закономерностью!

Рерокс Зоммари, Септима Эспада, умолк и посмотрел на стоящих перед ним шинигами, чтобы понять, сумели ли они постичь суть его речи. Капитан шестого отряда Готей-13 Кучики Бьякуя сделал глубокий вдох.

- То есть, я примерно таким же унылым "мыслителем" всем казался, да? - обратился глава Великого дома к девушке, стоящей от него по левую руку, и при этом откровенно и полностью игнорируя темнокожего арранкара.

- Ну, как бы... - замялась Рукия, потупив взор.

По покоям Аарониеро разнесся удрученный стон старшего офицера Готея.

- Понятно... Спасибо за откровенность.

- Шинигами, если ты подобным образом пытаешься оскорбить меня, то это бессмысленно и в высшей степени невежливо, -Септима попытался вернуть к себе внимание. - Я хотя бы проявляю уважение к своему противнику, считая его равным и досто...

- Польщен, весьма польщен, - перебил пустого Бьякуя. - Но извини, нам некогда. Я просто зашел сюда за младшей сестрой, -Кучики снова покосился на миниатюрную брюнетку, придав своему прищуру "подозрительное" выражение, - которая по-прежнему не хочет сознаваться, чем она тут занималась. В общем, мы уже уходим.

- Я не смогу выпустить вас, - насупился Зоммари.

- Ну почему, никогда и ничего не бывает по-простому? - снова вздохнул капитан без тени улыбки на лице. - И что же тыхочешь? Прости, но из-за излишней смыслообильности я не

уловил этого во времятвоего прошлого монолога.

- Мы должны сражаться, шинигами! - начал терять терпение Септима.

- Зачем? - Бьякуя посмотрел на собеседника как на полного идиота, причем так, что даже сам Эспада невольно смутился. - Ты арранкар, ты же больше не нуждаешься в питании душами, а значит, если будешь вести себя хорошо, для шинигами ты не интересен. Разве что только для Исследовательского Института, и то отнюдь не как спарринг-партнер для кого-тоиз их команды. К тому же, если мы будем драться, то я могу тебя случайно убить.

- Вот как! Ты слишком много берешь на себя, капитан! Я не так слаб, как тебе кажется! К тому же, ты забываешь, я служу Айзену-сама, и мы в любом случае остаемся врагами! Даже если отбросить извечное противостояние пустых и шинигами! - бросил в ответ Зоммари, гордо вскидывая подбородок.

Бьякуя повернулся к парню, стоявшему у него за спиной с другой стороны от Рукии.

- Ханатаро-кун, будь любезен, выпиши этому дырявому эгоцентристу что-нибудь от разжижения мозга, и пойдемте уже отсюда. Я на заседание клуба бонсай опаздываю.

- Прекрати меня игнорировать и выставлять идиотом! - окончательно взорвался Рерокс.

- Ты уж определись, - обернулся к нему Кучики с прежним надменно-вежливым видом. - Или одно, или другое. Параллельно это никак невозможно.

- Я убью тебя, шинигами! - хрипло зарычал Эспада.

- К чему эти крайности? Ну, неужели мы неможем найти нормальный разумный выход из этой ситуации? Тебе хочется со мной сразиться? Но давай, я, допустим, просто сразу признаю свое поражение, ты получишь галочку в табель и вернешься обратно к Айзену, а мы спокойно пойдем ксебе в Сейретей? Годится?

- Нии-сан! Что вы такое ему предлагаете? -удивленно вырвалось у Рукии, понявшей, что Бьякуя говорит на полном серьезе.

- Капитан Кучики, - поддержал девушку дрожащим голосом Ханатаро.

- Да, ладно вам, хороший же вариант, - пожал плечами командир шестого отряда.

- Нет, шинигами, мы будем драться по-настоящему! - отрезал Зоммари.

- Не спеши, отказываться, - Бьякуя слегка улыбнулся самыми уголками губ. - Это проще, чем тебе кажется. Вот смотри, я достаю свой занпакто и бросаю на пол, потом мы уходим. Ты победил. Айзен скажет "Молодец!" и даст тебе конфетку.

Катана капитана плавно выскользнула из ножен.

- Я сказал нет! - Рерокс уже буквально трясло. - Мы будем сражаться!

- Это не страшно, правда. Вот, я просто ее бросаю.

Под потрясенными взглядами Рукии и Ханатаро, кисть Бьякуи и в самом деле отпустила рукоять меча, позволяя ему выпасть издлинных аристократических пальцев.

- Я уже сказал, что не хочу этого и мы бу...

Зоммари запнулся на середине фразы, увидев, как занпакто капитана вертикально лезвием вниз проваливается в пол под ногами у шинигами.

- Ну, не хочешь, как хочешь, твое полное право. Главное - я хотя бы попытался тебя уговорить, - легкая "добрая" улыбка Кучики заметно раздалась в стороны, став гораздо "душевнее". - Банкай. Сенбонзакура Кагэёси...

* * *

Врезавшись в очередной раз с большой высоты в песчаную дюну, Ичиго, уже почти на автомате, сразу же отшвырнул себя в сторонучерез сюмпо. Спустя мгновение в то место, куда он упал, ударила звуковая волна,оставившая после себя неплохую воронку. Тряхнув головой, Куросаки снова поднялся на ноги.

Его положение, пусть и слегка, но явно улучшилось. Стоило только привыкнуть к новому духовному давлению Нацу, и Ичиго осознал, что оно не сильно превышает тот уровень, который был у однорого Улькиорры в его невысвобожденной форме. К тому же, больше временному шинигамине приходилось бояться "беззвучных заклинаний" 78-ого. Первый раз у Нацу просто получилось подловить его на неожиданности. Привычка проговаривать название специальной атаки сыграло с Куросаки злую шутку, а ведь использовать гетсугу Зангецу можно было и без всяких слов.

Хотя, если быть объективным, о победе речи тоже пока не шло. Четыре аватары Нацу носились вокруг Ичиго бешеным хороводом, атакуя как дистанционно, при помощи "криков", так и в рукопашную, негнушаясь совместных действий, сонидо и бала. Пятое воплощение арранкара зависло где-то на высоте в синем небе и периодически пыталось испортить жизнь Куросакисвоими летающими лезвиями, двигавшимися довольно быстро и работавшими, похоже, на любом расстоянии. Попытки прорваться к парящей копии не увенчались успехом, впрочем, как и пристукнуть кого-то из остальной четверки.

Отбросив сомнения, Ичиго решил попробовать снова, поскольку никакой стратегии боя получше он пока так и не смог придумать. Дождавшись, когда вспомогательная четверка мечников окажется поближе и перейдетв нападение, Куросаки резко разорвал дистанцию, уходя вертикально вверх. Отмахнувшись парой гетсуг и увернувшись от нескольких ответных воплей, рыжий на всех парах устремился к цели. Костяные лезвия замелькали со всех сторон, ныряя в сюмпо, Ичиго удалось на этот раз прорваться, хотя иззубренные пластиныи оставили немало разрывов на черной ткани и глубоких царапин на теле шинигами. Все же время работало против Нацу, его скорость заметно упала в сравнении с началом поединка, и не воспользоваться этим было просто нельзя.

Уже подлетая к замершему номеру пять, Куросаки мысленно начал нагнетать реяцу в занпакто, готовясь совместить удар клинка с гетсугой, как делал это в его внутреннем духовном мире безымянный пустой двойник. Всполохнув настоящим заревом, черное пламя исчезло в слепящей вспышке...

Когда глаза Ичиго снова смогли нормальновидеть предметы вокруг, то Куросаки с трудом сумел сдержать очередной удивленный вздох, замаскировав его хриплым рыком. Нумерос 78, в своем привычном виде, стоял прямо перед временным шинигами. При этом уровень его реяцу было пять на знакомом ничтожном уровне, а других воплощений Нацу поблизости уже не ощущалось. Но момент, удививший Ичиго, заключался в другом. Руки арранкар были вытянуты вперед, и ладони пустого сжимали между собой темное лезвие Зангецу, будто бы перехваченное в самом окончании удара. Под левым глазом у блондина раскрылась крохотная косая царапинка, и рубиновая капелька крови, будто слеза,сбежала вниз по щеке.

- Неплохо, Ичи. Очень неплохо, - непривычно серьезно произнес арранкар.

В следующую секунду Нацу резко обернулся вокруг своей оси, по-прежнему не выпуская лезвия между ладоней, и Ичиго, вцепившегося в рукоять занпакто, потащило следом. На втором обороте, прежде чем Куросаки придумал, что же сделать в такой ситуации, Нацу выпустил Зангецу, и временный шинигами, будучи пленником инерции, улетел куда-то вниз, хаотично вращаясь вокруг себя. Последнее, что успел разглядеть Ичиго, были белые стены стремительно приближающегося здания. А потом была боль, грохот очередного обвала и вкус штукатурки во рту.

- Он жив? - девичий голос показался Ичиго смутно знакомым.

- Ему же будет лучше, если нет, - второй, суховатый и явно принадлежащий парню, тоже.

- Уль-чан, нельзя же так, - запротестовал первый. - Может быть, ему нужно помочь.

- Добить?

- Уль-чан!

- Я просто предложил...

- Улькиорра-сан! Простите меня! Я несправился! - а вот Нацу, несмотря на повинно-извиняющиеся интонации, Ичиго узнал сразу. К тому же этот голос раздался почти прямо над ним. - Я пытался ему объяснить, что нельзя, но Ичи-кун такой упертый.

- Куросаки-кун?!

Временный шинигами с трудом открыл-таки, наконец, глаза. Судя по тому, что кожа, покрытая множеством ссадин, чувствовала прямое прикосновение холодного мраморного пола, маски на лице у него уже небыло. Закашлявшись остатками песка и свежей каменной крошки, Ичиго попытался принять сидячее положение. Видимо, с головой у Куросаки было пока не все впорядке. Потому как объяснить иначе ту галлюцинацию, что он увидел, было нельзя.

Небольшая комната, в которой оказался парень, была явно стилизованна под европейские интерьеры восемнадцатого века. Кажется, именно такие укромные места, и назывались первыми "кофейнями". Столик в центре помещения и несколько стульев в английском стиле лишний раз подтверждали такую версию. К тому же на лакированной столешнице были расставлены чашки, блюдца и другие принадлежности чайного сервиза, а также уже наполовину съеденный тортик. И все бы ничего, но вот те двое, что до недавнего времени, видимо, сидели здесь в этой уютной тихой обстановке, никак не входили в число тех людей, которых Ичиго готов был увидеть.

- Улькиорра-сан, я не смог справиться даже с самым простым заданием, - Нацу, который, как оказалось, стоял прямо рядом с Куросаки, рядом с дыркой в стене, проделанной телом Ичиго, продолжил "плакаться". - Я самый бесполезный фраксьон во всем Лас Ночес...

- Ну, что ты, Нацу-кун, - неожиданно начала утешать пустого галлюцинация Иноуэ. - Ты очень полезный и всем очень нужный.

- Правда? - радостно улыбнулся нумерос.

- Конечно! Ой, подожди-ка... у тебя, что, царапина? - морок Орихиме озабоченно подался вперед к арранкару.

- А так, мелочь, - Нацу облизнул палец и стеркровавые разводы у себя под глазом. - Ичи-кун слегка разошелся. До свадьбы заживет!

- Куросаки-кун! Как так можно! -девушка-мираж перевела одновременно укоряющий и немного негодующий взгляд на Ичиго. - Зачем ты поранил Нацу?! Ты разве не знаешь, что нельзя обижать маленьких и слабых?!

- В данном конкретном случае, периодически надо бы, - тихо булькнуло в чашку второе

видение с зелеными глазами и бледной кожей.

- Уль-чан! - возмутилась девушка.

- Иноуэ, - наконец, смог заговорить Ичиго, несмотря на то, что совершенно точно знал - общаться с галлюцинациями не имеет никакого смысла. - А мы пришли тебя спасать...

- Спасть? Меня? - иллюзорная Орихиме захлопала ресницами.

- Тебя ведь похитили, ты в опасности, -пробормотал Куросаки.

- Ой, вы, правда, так подумали? - смутилась девушка. - Но вообще-то я сама...

- Сама? - не понял рыжий шинигами.

- Меня как бы пригласили, - запинаясь и почему-то все больше краснея, пояснила Иноуэ, и почему-то поспешно спрятала за сахарницу вилку с кусочком торта, которую все это время держала в руке.

Улькиорра тем временем, молча и очень недобро, покосился на Куросаки и, взяв идеально чистую вилку, лежавшую передним, подцепил кремовую розочку.

- Мне, наверное, и вправду стоило кому-нибудь позвонить или оставить записку, но все так завертелось, - продолжила лепетать копия Иноуэ. - Мне жаль, что вы так волновались, Куросаки-кун, но в данный момент, ты... не совсем вовремя...

Лицо Орихиме стало окончательно алым, но попытка девушки сказать еще что-то была прервана той самой розочкой с торта, оказавшейся у нее во рту.

- Нацу, убери его отсюда, - не глядя на шинигами, попросил Улькиорра.

- А... - Ичиго только открыл рот, но сзади его за шиворот уже прихватила рука блондина.

- Ты слышал девушку, Ичи, и слышал моего шефа! Надо уметь вовремя уходить!

Мелькание калейдоскопа из десятка сонидо недало парню опомниться. В лицо Куросаки снова врезался белый песок.

- Ладно, приятель, еще увидимся как-нибудь! -уже откуда-то издалека послышался как обычно жизнерадостный голос Нацу.

Следующие минуты три ушли у Ичиго, чтобы окончательно прийти в себя и понять, что же он видел. Иллюзию Айзена? Или постановочное представление, целью которого было подтвердить подозрения Ямамото, что Иноуэ - предательница? Может быть, она была под кидо? Или ей угрожали и заставили?

В итоге транспарант над головой Куросаки заметил не сразу. Полотнище на двух шестах было установлено над площадкой, имевшей форму квадрата и обтянутой со всех сторон красным канатом на манерринга. Ичиго, находивший в центре этого странного "загона", сделал шаг назад и прочел кривоватые кандзи.

"Открытый гостевой чемпионат Лас Ночес по боям без правил!". Маленькая приписка внизу гласила: "Просто войдите на площадку и ждите того, кто пожелает бросить вам вызов! "Перезвон колокольчиков за спиной раздался примерно в то же мгновение, когда до временного шинигами дошел весь смысл написанного.

- Ичиго!

Вздрогнув, Куросаки обреченно оглянулся через плечо без всякой надежды на ошибку.

- Ичи-кун!!! Привет!!! - радостно замахала Ячиру, сидевшая на плече у командира отряда номер одиннадцать.

* * *

Кошмар закончился настолько неожиданно, что Исида не сразу сумел это осознать.

- Эй, - кто-то аккуратно попинал лежащего Урюи ногою в бок.

Темноволосый человек в стандартной черной форме шинигами и белом лабораторном халате, накинутом сверху, стоял, слегка нагнувшись, над квинси. Три маленьких костяных рога на лбу придавали внешности неизвестного немного странный вид. А еще от него так и фонило мощнейшей реяцуна уровне капитана.

- Ты кто? - с трудом просипел Исида.

- О, смотри-ка, очухался. Я - Акон, третий офицер двенадцатого отряда, - представился шинигами и вытянул руку. - Сколько пальцев видишь?

- Семнадцать, - честно ответил Урюи.

- Хм, весело, - задумался ученый Готея.

- Подожди, ты сказал "третий офицер", но твой духовный фон... - даже в таком состоянии Исида не изменил своей привычке цепляться к странным деталям.

- Заметил? - улыбнулся Акон и распахнул половину халата, демонстрируя нечто у себя на поясе. Нечто покосилось на Исиду недовольным лиловым глазом. - Моя собственная разработка. Имитатор. При желанииможе создать видимость духовной реяцу на уровне сильнейших капитанов Готея. Правда, жрет реяцу носителя, зараза, как три Омаэды...

- Но зачем ты здесь, да еще и с этой штукой?

- Вообще-то, вроде как должен спасать каких-то ротозеев, что полезли в логово к Айзену, - поделился ученый, извлекая из кармана сигарету и прикуривая от огонька на пальце. - Командующий, правда, поручил эту задачу моему капитану, но того параллельно вызвали на очередное слушанье Совета по вопросу хищений имущества в Институте, поэтому Куротсучи сделал выборв пользу того, что реально важнее. А мне приказал прикрыть его от Ямамото-сама. Вот и кручусь.

- Звучит, не очень радостно.

- Мне пришлось ради этого два проекта бросить, и сюда переться, что ж радоваться-то? Но приказ есть приказ, не буду же я рисковать своей шеей и открыто подставлять командира? Еще неизвестно, что хуже будет - наказание за укрывательство от Ямамото-сама или месть за "закладку" от капитана.

- Но если в Готее узнают об этом нарушении, не напрямую, а из третьих рук, - моральное состоянии Исиды начало стремитель ноулучшаться, и планы о прекрасной возможности лишний раз отомстить Маюри томунемало способствовали.

- Ну, мне, например, будет плевать - хмыкнул Акон, похоже, уловив ход мыслей квинси. - Ладно, нам убираться отсюда надо. Сам пойдешь, или волочь придется?

- Сам, - захрипел Урюи, но шинигами все жепришлось ему помогать.

- Кто ж это тебя так?

- Духи-плюс... Пять чокнутых козлин. А главное, специально для сражений с квинси подготовленных. И, кстати, сказали, что из вашего Института сбежали...

- Пять духов-плюс, говоришь, "анти-квинси" из нашего Института? - переспросил Акон и о чем-то задумался на пару минут, пока они шли к дверям. - То-то я сразу почувствовал в окружающем фоне что-то немного знакомое. А ведь интересный расклад получается...

* * *

Повелитель Лас Ночес, король Уэко Мундо и, по совместительству, будущий бог нервно метался туда-сюда вдоль гигантского панорамного окна с неизменным видом на ночной пустынный пейзаж. Ичимару и Луппи, замершие чуть в стороне почти у самых дверей, синхронно поворачивали головы, пытаясь уследить за перемещениями бывшего капитана пятого отряда. Скаждым очередным поворотом движения Айзена становились все более дерганными, а речь неразборчивее.

- А если они знают, что я знаю, и хотят чтобы я сделал именно то, что я сделаю, если будут знать, что они знают о том, что язнаю?!

Шинигами несколько столетий водивший за нос все Сообщество Душ на мгновение замер, просчитывая за секунду тысячи возможных комбинаций.

- Тогда я сделаю то, что и собирался! ... Но если они ждут, что зная все, я решу поступить именно так?!

Айзен вновь пришел в движение.

- Он так не выгорит? - чуть наклонившись всторону, и прикрыв рот широким рукавом, поинтересовался Луппи у Гина.

- Не должен бы, - пожал плечами Ичимару и кивнул к себе за спину. - Огнетушитель я на всякий случай принес. Вдруг...

- Это правильно, - согласился арранкар.

- Ведь эта записка! Это явный знак! Да! Они знают больше, чем я думал! Но тогда зачем они показывают это столь открыто?! Они чего-то добиваются, явно чего-то добиваются...

Взлохматив волосы на голове, Айзен сновао становился и посмотрел горящим взором на затихших наблюдателей.

- Удалось обнаружить кого-либо из пропавших фраксьонов и нумеросов?

- Пока нет, но Канаме-кун продолжает поиски. Правда, к числу исчезнувших добавился Аарониеро, - осторожно ответил Гин, совершенно не представляя себе, какой реакции ожидать от начальства - в таком взбудораженном виде Ичимару не приходилось видеть Соске за все годы с моментаих знакомства.

- А капитаны Готея?

- Четверо уже вошли на территорию цитадели, -откликнулся Луппи. - Но Иноуэ-тян все еще

находится под надзором Куарто.

Сжав пальцами виски, Айзен несколько долгих секунд массировал их, стараясь вернуть течение мыслей в привычное упорядоченное русло. Однако, неизвестные величины, им непредусмотренные, внезапно обнаружившиеся в реализуемом им сценарии, никак не желали оставить Соске впокое. Он просто не мог их игнорировать! А значит...

- Время терпит, - выдохнул, наконец,повелитель пустых. - Необоснованный риск нам не нужен. Будем действовать, когдаполучим полную уверенность...

- Я так понимаю, мы не идем на битву с Готеем прямо в расставленную ими ловушку? - на всякий случай уточнил Ичимару.

- Нет, не идем, - Айзен расправил плечи, будто сбрасывая с себя не зримый груз, и в уже спокойной неторопливой манере направился к креслу в углу. - Пусть уходят из цитадели, мы не будем препятствовать. Пусть поверят, что могут гулять здесь, когда и как им заблагорассудится. А мы подготовимся к решительному удару и нанесем его тогда, когда сами посчитаем это нужным!

Опустившись на белое сидение, бывший шинигами запрокинул голову и некоторое время, молча, смотрел в потолок.

- Проследите, чтобы все прошло без лишних трудностей. Докладывайте, как только будут появляться свежие сведения.

* * *

- Знаешь, Ичи-го... я уже давно хотел тебе сказать... - речь Абараи прервал громкий "ик". - Ой, мамочки... Мои извинения! Ичи-го... Так вот! Ичи - ты а-а-алень!

И сформулировав, наконец, столь сложную мысль, Рэнджи гордо взмахнул своей огненно-красной шевелюрой. После чего окончательно вырубился, повиснув на плечах волокущих его Исиды и Акона.

- Забавно, но первый раз в жизни готов подписаться под каждым словом пьяного вдрызг шинигами, - пропыхтел, улыбаясь, квинси.

Лейтенант Абараи в ответ негромко захрапел.

- Мда, как-то я совсем запустил воспитательную работу с офицерским составом отряда, - задумчиво прокомментировал происходящее идущий позади Бьякуя. - Унохана-сама, а у вашего госпиталя нет никаких специальных техник? Ну, там кодирование от алкоголя или что-то такое? Хотя нет, если бы было, Нанао-тян уже давно это использовала для решения своих

трудностей с кадрами...

http://tl.rulate.ru/book/32862/715940